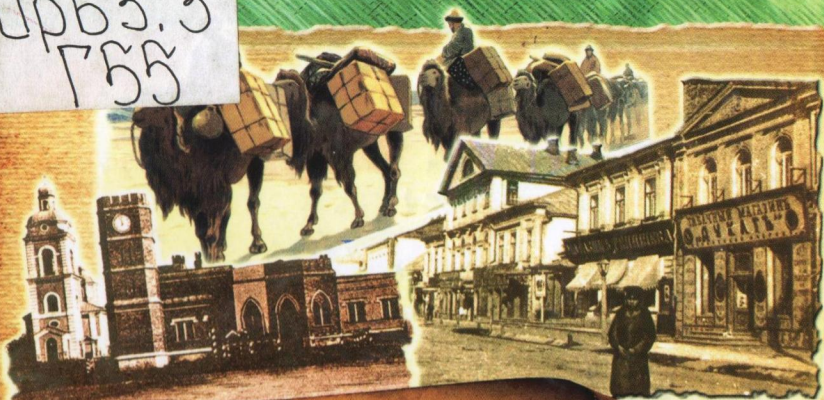

Орбз.3
Г55

В.Ф. ГЛУХОВСКИЙ

История Оренбуржья

Op63.3
755
Op63.3
63.3 (2 Рос - 40p) 73

В.Ф. Глуховский

И С Т О Р И Я
ОРЕНБУРЖЬЯ

а-311618
756
ms

Местный обязательный
экземпляр

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
"ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им.Н.К.КРУПСКОЙ"

✓
Оренбург
Издательский центр ОГАУ
2010

ms

Введение

В предлагаемой читателю книге автор свою задачу видит в том, чтобы, опираясь на данные собственных исследований, архивные документы, а также на работы предшественников и современников, значительный массив литературы, дать системное представление об истории Оренбургского края.

Начало научному описанию истории обширного края на юго-востоке России положил П.И. Рычков. Его основные труды — «История Оренбургская», «Топография Оренбургская» и другие — были созданы в духе времени XVIII века, когда только в России началось становление отечественной исторической науки.

Последовавшие за работами П.И. Рычкова исследования носили в значительной мере прикладное значение: изучение географии и топографии края, хозяйственно-статистических составляющих, этнографии, промышленности, сельского хозяйства, торговли, заселения региона, а также исследование сопредельных с ним территорий и государств Средней Азии.

Вклад в изучение тех или иных сторон истории края в XVIII в. внесли И.К. Кирилов, В.Н. Татищев, П.С. Паллас, И.И. Лепехин, И.П. Фальк, И.И. Георги, С.Г. Гмелин, Н.П. Рычков.

Свои исследования по самым различным направлениям, но в чем-то обязательно соприкасавшиеся с историей края в XIX в., вели: Э.А. Эверсман, А.И. Левшин, Г.Ф. Генс, И.В. Жуковский, И. Дебу, А. Леман, Я.В. Ханыков, Н.В. Ханыков, И.Ф. Бларамберг, В.В. Вельяминов-Зернов, В.М. Черемшанский, Н.И. Гурвич, Л. Майер, А. Алекторов, Н.С. Шукшинцев, А.И. Мякутин, Н.М. Чернавский и др. Работы их не равнозначны по своей научной ценности, не всегда были выверены, в них нередко присутствовал элемент утилитарности и прагматизма, любительского отношения к истории, но ценно то, что они по крупницам собирали и сохраняли страницы Оренбургской истории.

После событий 1917 г. и вплоть до 1939 г. изучение истории Оренбуржья находилось в наилучшем состоянии. Из авторов этого периода можно выделить, пожалуй, лишь А.Ф. Рязанова и В.В. Пистоленко.

На качественно новый уровень изучения история Оренбуржья вышла с момента, когда этим вплотную занялись профессиональные историки. Среди них: П.Е. Матвиевский, Ю.С. Зобов, В.А. Аксенов, В. Ананьев.

Ценный вклад в изучение истории Оренбуржья в различные ее временные периоды и по значимым проблемам вносят Л.И. Футорнянский, А.Г. Иванова, А.В. Федорова, Д.А. Сафонов, Р.Р. Хисамутдинова, В.А. Лабузов, В.В. Амалин, Н.Л. Моргунова, Ю.П. Злобин, А.Н. Поляков и многие другие историки.

Даже из простого перечисления авторов очевидно, что тема Оренбургского края имеет достаточно обширную историографию, и это нас освобождает от необходимости историографического обзора.

Сложность описания истории Оренбуржья в определенной мере затруднена тем, что его обширная территория, административные границы неоднократно изменялись. По реформе 23 декабря 1781 г. было образовано Уфимское наместничество, торжественно открытое 17 мая 1784 г. Наместничество делилось на две области — Уфимскую и Оренбургскую, с центром в г. Уфе.

12 декабря 1796 г. Уфимское наместничество переименовано в Оренбургскую губернию; при этом города Белебей и Сергиевск были исключены из уездных городов, сделавшись заштатными. 23 марта административный центр губернии переместился из Уфы в Оренбург.

28 января 1802 г. из-за экономических трудностей административный центр губернии снова перенесли в Уфу, а Оренбург стал уездным городом, но в нем по-прежнему осталось высшее управление краем.

В 1850 г. во вновь созданную Самарскую губернию из Оренбургской губернии были выделены Бугурусланский и Бузулукский уезды.

Сложная структура управления, большие размеры губернии привели в мае 1865 г. к разделению ее на две губернии: Оренбургскую с центром в Оренбурге и Уфимскую с центром в Уфе. В составе Оренбургской губернии остались уезды: Верхнеуральский, Оренбургский, Орский, Троицкий, Челябинский.

После 1865 г. мы рассматриваем Оренбургский край уже без выделенной Уфимской губернии, хотя и обращаемся к истории Башкирии, поскольку определенную часть населения Оренбургской губернии составляли башкиры.

С упразднением Оренбургского генерал-губернаторства 11 июля 1881 г. распалось и административное образование, именуемое Оренбургским краем. Его составные части — Оренбургская и Уфимская губернии, Уральская и Тургайская области — окончательно обособились и отошли друг от друга.

Читатель неоднократно будет соприкасаться с такими терминами как «Оренбургский край», «Оренбургская губерния», «Оренбуржье», «Оренбургский регион», которые используются нами для большего удобства как синонимы, хотя и их употребление отнюдь не бесспорно, поскольку все-таки разница между обозначенными терминами существует.

Что же касается таких терминов как «губернатор», «генерал-губернатор», то под ними следует понимать высшее должностное лицо губернии (края).

Автор осознает, что рамки книги не позволяют широко отразить отдельные сюжеты, проблемы, дискуссионные вопросы. Изложение материала не ведется в рамках жестких и по сути идеологизированных схем, учитывается сложность и неординарность процессов Оренбургской истории с древнейших времен до сегодняшних дней.

Глава 1

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАТЕЛИ ИСТОРИИ ОРЕНБУРГСКОГО КРАЯ

1.1 Начальные сведения об истории региона

Исторические и иные знания об огромной территории между Уралом и Волгой собирались по крупицам многими поколениями путешественников, купцов, военных, чиновников, исследователей-краеведов, географов, топографов, статистиков, этнографов и историков.

Наиболее древние сведения об этой земле мы находим у греческого ученого и путешественника, «отца истории» *Геродота* (между 490–480 — около 425 г. до н.э.). Хотя Геродот никогда не был в этом районе мира, он воспользовался сведениями греческого поэта *Аристея*, совершившего в VII в. до н.э. грандиозное путешествие. Аристей, следуя древним торговым путем, из Скифии прошел через Поволжье, Приуралье и достиг Южного Урала, где в то время находилась страна исседонов, а севернее от них обитали амариспы. За их страной простирались Рифейские горы.

Аристей в недошедшей до нас поэме «Аримаспея» дает описание Урало-Каспийского края. Очевидно, Геродот хорошо знал поэму и пересказал это описание в своей «Истории», написанной в конце сороковых — начале тридцатых годов V в. до н.э. У подножия «высоких, непроходимых гор» жили, по Геродоту, племена аргиппеев, а далее — будинов, земля которых «покрыта лесом разной породы».

Во многих письменных источниках VII–V вв. до н.э. в районе Уральских (Риппейских) гор, севернее масагетских племен (Приаралье) упоминаются племена нирков, исседонов, аримаспов, аргиппеев. Геродот отмечает общую близость их в культуре и относит к числу скифских племен.

Древние авторы в течение последующих веков не смогли добавить что-то существенно новое к тому, что было известно Геродоту. *Клавдий Птолемей* (80–168 г. н.э.) на карте Азии смог показать реку Даикс (Яик), впадающую в Каспийское море. Это было первое картографическое изображение реки Урал и гор Южного Урала. Птолемей называет район Уральских гор (у Птолемея — Риммейские горы — *В.Г.*) Скифией. В этой связи любопытно замечание Страбона (II в. до н.э.) о том, что «большинство скифов, начиная от Каспийского моря, называется даями. Племена, живущие восточнее последних, носят название массагетов и

саков». Вышеупомянутый Геродот отмечает, что между исседонами, аримаспами, аргиппеями и другими племенами часто происходили конфликты за владение месторождениями золота и меди. Он, в частности, пишет, что «все эти народы часто воюют с соседями, первыми начали войну аримасы. Аримасы изгнали исседонов из страны, а затем исседоны вытеснили скифов».

Современник Геродота *Гиппократ* (ок. 460 — ок. 370 гг. до н.э.) достаточно подробно описывает образ жизни исседонов. Согласно ему какая-то часть исседонов жила в кибитках — четырехколесных или шестиколесных, закрытых войлоком, непроницаемых для дождя, снега и ветра. В них жили женщины, а мужчины ездили верхом на лошадях. За ними следовали стада овец, коров и табуны лошадей.

Новые сведения о регионе стали появляться благодаря путешественникам. В 568 г. византийский император Юстиниан II направил к тюркскому кагану Дизабуду посольство *Земарха Киликийского*. Обратный путь Земарха был описан византийским историком второй половины VI в. *Меанардом Протиктором* (Протектором).

В сочинении *Саллама Тарджемана* (IX в.), являющимся своего рода отчетом о путешествии 842—847 гг., впервые упомянуты башкиры. Тарджеман встретил башкир в 27 днях пути от города в устье р. Волги. Сочинение его до нас дошло в виде пересказа его современников.

Ахмед ибн-Фадлан как участник арабского посольства в 921—922 гг. описывает обширную область обитания тюркских кочевников. Его путь лежал через Прикаспийскую низменность и Заволжье. Он разделил ее этнографическое описание на три части: страна гузов, башкир и болгар. У ибн-Фадлана упоминаются реки Джам (Эмба), Джахым (Сагиз), Джаих (Яик), Джарамсан (Б. Черемшан), Урам (Урем), Ватыг (Утка) и др.

О башкирах писали другие современники ибн-Фадлана. Авторы IX—X вв. *Джейхани*, *ал-Балхи*, *ал-Масуди* упоминают об огузах, карлуках, кимаках, печенегах.

Информация об истории древних мадьяр (венгров), когда-то проживавших на Южном Урале, содержится в труде византийского императора Константина Багрянородного «Об управлении империей» (948—952 гг.). Арабский географ *ал-Идриси* со слов одного из путешественников в 1154 г. описывает горы Башкирии. Он достоверно сообщает о реках Руза (Урал), Магре (Сакмара), упоминает о гузах, кочевавших южнее Урала и в Зауралье. Географ пользовался также трудами таких известных авторов IX—X вв., как *ал-Хорезми*, *ибн-Хордалбек*, *ал-Масуди*, *ал-Якуби*, *ал-Джейхани*, *ибн-Хаукаль* и др.

Река Урал довольно часто встречается в записках западноевропейских купцов, миссионеров и послов. Через Урал проследовали посол папы римского *Палацио Карпини* (1246), посол французского короля фламандец *Виллем Рубрук* (1253), итальянцы братья *Николо и Матео Поло* (1256) — отец и дядя знаменитого Марко Поло.

На рубеже XVI–XVII вв. начинается более интенсивное изучение Южного Урала. *Хошум Кадыргали Джалаири* составляет интересный документ о казахской земле «Джами-ат-таварих» («Сборник летописей»), где собрал важнейшие сведения о границах территории обитания казахов, ее главных реках и других природных объектах.

Русские люди в XVII в. имели уже конкретное представление о земле, расположенной между Волгой и Яиком и к юго-востоку от последнего. Указанный регион был обозначен на карте всего Московского государства «Большой Чертеж» (1627). До наших дней дошла только опись карты 1627 г., получившая название «Книга Большому Чертежу». Из описи явствует, что составителям «Большого Чертежа» было известно междуречье Волги и Урала. В ней упоминаются Рын-пески длиной около 300 км, озера Баскунчак и Индер, Камыш-Самарские озера, Чижинские и Дюринские разливы. Здесь же содержатся первые свидетельства о Соль-Илецке: «...Пала в Яик, с левые стороны Яика, Илез река, ниже горы Тустеби, по нашему то гора Соляная, ломают в ней соль».

В 1667 г. тобольский воевода *П.И. Годунов* составил «Чертеж всей Сибири», а в 1701 г. *С.У. Ремезов* сделал наиболее полную для своего времени карту Сибири, куда вошли также данные о Приуральском крае.

Наступил XVIII в., ознаменовавшийся петровскими преобразованиями, давшими толчок к углубленному историческому и географическому изучению России. Если до этого исследованиями обширных пространств между Волгой и Уралом занимались люди, не имевшие специальной подготовки, а их сообщения часто носили утилитарный характер, нередко истинные сведения соседствовали с вымыслом авторов, то с 30-х гг. XVIII в. этим вплотную занялись ученые-естествоиспытатели, профессиональные картографы и историки.

1.2 Исследователи Оренбургского края

Необходимость освоения и изучения огромного края, практически не освоенного в хозяйственно-экономическом отношении, нашла отражение в представленном в Правительствующий Сенат докладе-проекте «Изъяснение о Киргиз-Кайсацкой и Каракалпакской ордах» обер-секретаря Правительствующего Сената И.К. Кирилова. Составление и последующая реализация подобного масштабного проекта требовали серьезной научной подготовки, осведомленности в области экономической географии среднеазиатских стран, недюжинных административных способностей чиновников.

Процесс накопления сведений об Оренбургском крае шел практически параллельно с его освоением. Первые начальники Оренбургской экспедиции И.К. Кирилов и В.Н. Татищев очень внимательно относились

к вопросу об изучении потенциальных экономических возможностей региона. Основу же этого изучения заложил П. Рычков, первым дав комплексное описание края, выделив при этом особенности его экономико-географического положения.

Необходимо отметить, что в XVIII в. только происходило зарождение и становление отечественной исторической науки. Унифицированной системы получения исторических знаний не существовало. Большинство исследований носило «приватный» характер, и исторические работы появлялись, как правило, по личной инициативе отдельных людей, среди которых были Кирилов, Татищев, Рычков. Правительство в лице Академии наук при необходимости заказывало исполнение отдельных исследовательских задач, но они в большей своей части носили прагматический, утилитарный характер. Все остальные, так сказать сопутствующие наработки, в частности по историческим вопросам, власть интересовали мало. Тем не менее, изучение истории Оренбургского края обрело своих подвижников.

Иван Кириллович Кирилов (1695–1737) — автор известного сочинения «Цветущее состояние Всероссийского государства, в какое начал, привел и оставил неизреченными трудами Петр Великий», возглавил Оренбургскую экспедицию в 1734–1737 гг. Ее задачей являлась постройка крупного города на р. Орь и системы укреплений. С этим связывались далеко идущие планы распространения русского влияния в Среднюю Азию и установления торговых связей с Индией. Начальник экспедиции хорошо понимал необходимость основательного изучения малоизвестной юго-восточной окраины Российской империи, о чем свидетельствует подбор им в состав экспедиции различных специалистов.

Известно, что И.К. Кирилов обращался в Академию наук с просьбой о непосредственном участии ее членов, в частности ботаника Иоганна Аммана, архитектора К.Ф. Шеслера, но последние отказались от участия в экспедиции. В состав ее были включены крупный ботаник И.Г. Генцельман, будущий выдающийся исследователь Оренбургского края П.И. Рычков.

И.К. Кирилов первым начал изучение Южного Урала в научном отношении, определил место закладки Оренбурга и ряда других крепостей. В строительстве городов и укреплений И.К. Кирилов выступает уже не только как географ-ученый, но и как географ-практик, так как ему пришлось заниматься выбором мест для новых населенных пунктов». К концу 1736 г. он сумел заложить 21 укрепление.

Круг научных интересов И.К. Кирилова многообразен. Он заканчивает большую статистическую работу по переписи тептярей и составляет заново списки башкирских волостей по дорогам. Из Екатеринбурга им вызывается горный инженер и несколько штейгеров, налаживается работа по разведке полезных ископаемых.

Особое внимание уделяется ботаническим и геологическим исследованиям. Исследуются травы и корни, натуральные камни, минералы

и руды. О масштабах проделанной работы, открытии новых видов растений в апреле 1735 г. И.К. Кирилов сообщает президенту Академии наук Корфу и затем добавляет: «что касается до натуральных вещей, тех до шестисот разных сортов собрано: а когда бог поможет Уральские горы и Яика и Белой рек береги и далее к Аральскому морю хорошенько осмотреть, то надеюсь, высокославной Академии вдруг не одну тысячу переслать».

В центре внимания И.К. Кирилова находились картографические съемки и связанные с ними топографические описания. Он «посылал геодезии офицеров от Казани до Самары и до Яика, а оттуда Яиком рекою до Сакмары и до Уфы». В результате изысканий сочинена ландкарта и направлена в столицу. Материалы по истории и этнографии края И.К. Кирилов посылал академику Миллеру, и позже в портфеле последнего найдены «Известия гг. Кирилова и Генцельмана о сибирских и других азиатских народах». Вместе они сочиняли «Генеральную генеалогию татарских ханов из древней истории и арабской хроники, доколе оные с древними временами России смежность имеют». Таким образом, возглавляя Оренбургскую экспедицию (с 10 мая 1737 г. переименована в Оренбургскую комиссию, хотя прежнее название употреблялось наравне с новым. — В.Г.), И.К. Кирилов внес неоценимый вклад в изучение огромного региона на юго-востоке России.

Учреждение Оренбургской губернии, включавшей огромные территории до Волги и Камы на западе и севере, до Тобола на востоке, до Каспийского и Аральского морей на юге, стали мощным толчком в изучении географии, истории, экономики обширного края.

Не был бесплоден в научном отношении период правления, когда Оренбургскую комиссию в течение непродолжительного времени возглавлял *Василий Никитич Татищев* (1686–1750). Прибыв сюда в 1739 г., он привез с собой законченный вариант своей «Истории». Здесь же он открыл и исследовал два важных историко-юридических памятника: Судебник Ивана IV и «Русскую Правду», — чем положил начало науке по истории права в России. В Государственном архиве Оренбургской области хранится «Проект Татищева о переносе Оренбурга с Устья Орды реки по Яику на 184 версты к урочищу Красной горы». При В.Н. Татищеве продолжалась закладка и постройка укреплений по рекам Яик и Самаре. Немалые усилия он прилагал к налаживанию торговых связей с ханствами Средней Азии.

Управлять Оренбургским краем В.Н. Татищеву пришлось недолго, но остался огромным его вклад в дело изучения истории и географии Оренбургского края. Труды В.Н. Татищева «История Российская» (1739–1750), «Введение к историческому и географическому описанию Велikorоссийской империи» (1744–1745), «Российский исторический, географический и политический лексикон» (1745) содержат богатейшие сведения по истории и этнографии многочисленных народов, населявших

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Исторические источники и исследователи истории Оренбургского края	5
1.1 Начальные сведения об истории региона	5
1.2 Исследователи Оренбургского края	7
Глава 2 Этнографическая панорама Оренбуржья в древности. Начало освоения региона	25
2.1 Древние обитатели южно-уральских степей	25
2.2 Эпоха «Великого переселения народов». Гуннское нашествие. Тюрки в южноуральских степях	38
2.3 Край в условиях монгольского господства. Ногайская Орда	45
2.4 Начало заселения региона. Яицкие казаки в Приуралье	49
2.5 Оренбургская экспедиция. Начало Оренбургской истории	55
Глава 3 Оренбургский край во второй половине XVIII века	63
3.1 Учреждение и формирование Оренбургской губернии	63
3.2 Образование Оренбургского казачьего войска	65
3.3 Оренбуржье в огне пугачевского бунта	68
3.4 Промышленность, промыслы и ремесла	79
3.5 Сельское хозяйство	83
3.6 Начало «Оренбургской коммерции»	87
3.7 Культура Оренбуржья в XVIII веке	97
Глава 4 Оренбуржье в первой половине XIX века	102
4.1 Территория, население, административное устройство	102
4.2 Аграрное развитие края	106
4.3 Промышленность и промыслы	111
4.4 Внутренняя и внешняя торговля	119
4.5 Оренбуржцы в годы Отечественной войны 1812 г.	134
4.6 Народные волнения и восстания. Край ссылки.	140
4.7 Культура Оренбуржья в первой половине XIX века	150
Глава 5 Оренбургская губерния во второй половине XIX века	161
5.1 Административные преобразования в Оренбургском крае в 50-е – начале 80-х гг. XIX века	161

5.2 Развитие сельского хозяйства в пореформенный период	163
5.3 Промышленность в условиях капиталистического развития	166
5.4 Внутренняя и внешняя торговля	171
5.5 Культурное развитие Оренбуржья	187
Глава 6 Оренбургская губерния в период войн и социальных потрясений начала XX века	195
6.1 Территория, население, административное устройство, экономика в начале XX в.	195
6.2 Торговля и предпринимательство	204
6.3 Русско-японская война. Революционное движение в Оренбуржье в 1905–1907 гг.	224
6.4 Губерния в годы первой мировой войны	233
6.5 В годы наступления реакции и нового революционного подъема. На пути к Октябрю	237
6.6 Борьба с дутовщиной и установление Советской власти в Оренбуржье	243
6.7 Оренбургская губерния в огне гражданской войны	253
6.8 Культура Оренбуржья в 1900–1919 гг.	262
Глава 7 Оренбуржье после окончания гражданской войны и в годы НЭПа	267
7.1 Административно-территориальные преобразования в губернии	267
7.2 Первые попытки ликвидации хозяйственной разрухи	268
7.3 Голод 1921 года в Оренбуржье	271
7.4 Волнения среди рабочих и крестьян	272
7.5 Сельское хозяйство в период НЭПа	275
7.6 Промышленность и торговля губернии в годы НЭПа	279
7.7 Культурная жизнь Оренбуржья в 1920-е годы	283
Глава 8 Оренбуржье во второй половине 20-х – 30-е гг. XX в.	285
8.1 Общественно-политическая жизнь Оренбуржья	285
8.2 Начало социалистической индустриализации	288
8.3 Коллективизация сельского хозяйства в Оренбуржье	296
8.4 Культурное строительство в Оренбуржье	300

Глава 9 Чкаловская область в годы Великой	
Отечественной войны	305
9.1 Мобилизация сил на отпор врагу.	
Промышленность и транспорт в годы войны	305
9.2 Сельское хозяйство области	309
9.3 Помощь населения Красной Армии	314
9.4 Оренбуржцы на фронтах Великой Отечественной войны	318
9.5 Культура области в годы войны	323
Глава 10 Социально-политическое и экономическое развитие	
Оренбуржья в 1945–1965 гг.	329
10.1 Общественно-политическая жизнь	
в послевоенный период	329
10.2 Восстановление и развитие промышленности	331
10.3 Состояние сельского хозяйства	338
10.4 Культура Оренбуржья в послевоенные годы	346
Глава 11 Оренбуржье в эпоху застоя и кризиса	
политической системы	353
11.1 Промышленное развитие области	353
11.2 Сельское хозяйство области в 1965–1985 гг.	357
11.3 Культура Оренбуржья во второй половине	
1960-х – первой половине 1980-х гг.	360
Глава 12 Оренбургская область во второй половине 80-х гг. XX –	
начале XXI в.	365
12.1 Политическое и социально-экономическое	
положение Оренбуржья в конце XX века	365
12.2 Промышленное производство Оренбургской	
области в конце XX в. – начале XXI в.	369
12.3 Аграрное развитие Оренбуржья	374
12.4 Культура Оренбуржья	379
Заключение	383
Список дополнительной литературы	388

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66